

18+

Сергей Максимович Ермаков

Комната исполнения желаний

Часть 4

Сергей Ермаков

**Комната исполнения
желаний. Часть 4**

«Издательские решения»

Ермаков С. М.

Комната исполнения желаний. Часть 4 / С. М. Ермаков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935513-3

Эта история произошла в одном небольшом городе областного подчинения. И хотя она оказала существенное влияние на судьбы большинства жителей этого города, о ней вскоре забыли. Вероятно, читателей постигнут смутные воспоминания, что это происходило именно с ними. Скорее всего, они не решатся поделиться этими воспоминаниями со случайными собеседниками. Но меня не гложут опасения, и я готов рассказать все, что знаю об этом.

ISBN 978-5-44-935513-3

© Ермаков С. М.
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Комната исполнения желаний Часть 4	7
97__х_Утро 7 сентября 1997 года. Особняк Бульдозера	7
98__х_Утро 7 сентября 1997 года. Фургончик напротив торгового центра	9
99__х_Утро 8 сентября 1997 года. Особняк Бульдозера	17
100__х_Полдень 8 сентября 1997 года. Подсобка на колесах по другую сторону от фургона	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Комната исполнения желаний

Часть 4

Сергей Максимович Ермаков

© Сергей Максимович Ермаков, 2024

ISBN 978-5-4493-5513-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Хочу принести благодарности Ольге Федоровне Потемкиной и Елене Павловне Ланецкой. При написании этой книги я оказался в творческом тупике. Ольга и Елена поддержали меня морально, дали ценные советы, которые сдвинули дело с мертвой точки и помогли завершить книгу. Большое вам спасибо, мои друзья!

Комната исполнения желаний Часть 4

*И, значит, не будет толка
от веры в себя да в Бога.
...И, значит, остались только
иллюзия и дорога.*

Иосиф Бродский

97 __х_ Утро 7 сентября 1997 года. Особняк Бульдозера

Утром Олега разбудил Бубенчик:

– Аф штей! Шнель, шнель. Фрухштухен!

Олег раскрыл заспанные глаза и недовольно буркнул:

– Бубенчик, ты что, гестаповцем заделался?

Бубенчик добродушно посмотрел на Олега:

– Почему гестаповцем? Это я, чтобы тебе яснее было. Ну нравится, могу и по-русски.

Ваше превосходительство, завтрак подан. Подходит?

Олег достал пальцем спячку из уголка глаза:

– Сейчас спущусь.

Когда Олег появился в гостиной, Юрий с Дмитрием уже цивилизованно тыкали ножами и вилками в стоящие перед ними тарелки. Стол был накрыт на три персоны. Бульдозера не было видно, видимо, он уже позавтракал. В кресле Бульдозера, положив ногу на ногу, с чашкой в руке развалился Бубенчик. Юрий, глядя себе в тарелку, бросил:

– Олег, присаживайся. Бубенчик, сгинь и не толкись под дверью – уши отрежу.

Когда все трое приступили к кофе, Юрий поинтересовался:

– Ну и какая у нас на сегодня диспозиция? Банкуй, Олег.

Олег сделал глоток из чашки:

– Для начала прокатимся по городу. Дима, твоя задача – фиксировать ауру в городе, не стесняйся тормозить машину, если надо. Комнату желаний оставляем напоследок. А дальше... Каков бы ни был результат измерений ауры, я иду к Борису. Иду один и действую по ситуации.

Юрий исподлобья посмотрел на Олега:

– Не боишься?

– Чего?

Юрий с сожалением пояснил:

– Да изменился Боря. Забурел. И не один он там. Кавказцы у него на подхвате или он у них. Я так и не понял. Лично я к нему пробился с трудом. Пришлось объяснять на входе, с кем эти абреки дело имеют. Выпендриваться и излишне светиться я не люблю. Но эти, на входе, сразу сообразили, что со мною лучше не связываться. Боря тоже в разговоре со мной губу оттопыривал, говорил сквозь зубы. Я так понял, что он со мной открыто ссориться не хотел. Видимо, еще помнил, что мы друзьями были. Как он себя с тобой поведет – не знаю. Но будь готов ко всему.

Олег вздохнул:

– Юр, у тебя снайпер есть?

В глазах Юрия появилось удивление, приправленное опасением:

– Снайпер есть. Ты чего задумал?

– Да не волнуйся ты, не собираюсь я Борьку валить. Значит так, если я выйду и вытру лоб рукой, пусть снайпер со всей дури лупит по вывеске, которая над входом в фургончик. Пусть из вывески решето делает. Главное, меня пусть не зацепит.

– Зачем?

– Соник там стоит мощный. Если Боря меня надумает нейтрализовать, то самое удобное меня соником уделать при выходе.

– Думаешь, он решится?

– Я уже ни в чем не уверен. Сам же меня пугаешь. Береженого бог бережет. Дим, а ты за аурой следи, когда я в фургончик войду, может, это вам поможет понять, как у меня дела идут. Ну что, тронулись?

Юрий приподнялся со стула:

– Идите к машине, я снайпера заряжу. Как он отзвонится по рации, тогда можно будет к фургончику двигать, до этого по городу покатаемся.

98__х_Утро 7 сентября 1997 года. Фургончик напротив торгового центра

Машина остановилась напротив фургончика. Олег тихонько толкнул Дмитрия:

– Ну, что скажешь?

– А чего тут говорить? Ты сам посмотри. Картина Айвазовского «Девятый вал».

Олег мельком взглянул на прибор и вздохнул:

– Все хуже, чем я предполагал. – И печально усмехнулся: – Даже надобности нет вспоминать, какая была аура у комнаты желаний до нашего отъезда. И так все ясно. Ладно, Юр, давай отъезжай отсюда, высадишь меня за торговым центром. Пусть думают, что я один к Боре приперся, без группы поддержки.

Олег попытался успокоиться, сосредоточившись на мелких изменениях окружающей обстановки:

– Пыль на дорожке все та же. Первые желтые листочки на земле. А вот деревце изрядно пожелтело. Но еще весело шелестит листочками. – Тут же его накрыла ностальгия: – А вот посетителей не видно. Какой разный народ к нам приходил. У тех, кто в первый раз пришли, глаза встревоженные, выжидающие. А те, кто уже не в первый раз пришел, по-другому смотрели. Скрытая надежда, затаенное ожидание. Теперь никого нет. И краска на скамейках облупилась. Да и пыль их сделала серыми, невзрачными.

Глаз Олега наблюдательно отметил:

– Только на самой ближней скамейке к двери теперь сидят. Чистая – протерли одеждой. А может, специально чистой держат?

Худощавый кавказец остановил Олега громким окриком:

– Э, уважаемый, тебе что надо?!

В глазах кавказца стояла странная настороженность, которая в зависимости от ответа Олега с легкостью могла перерасти как в готовность услужливо стелиться перед новым человеком, так и в готовность гнать его в шею. Хорошее настроение дало трещину. Олег медлил с ответом. К объяснениям с кавказцем он был не расположен. Олег хмуро смотрел на своего визави и размышлял: «Что, с этим цербером еще надо объясняться? А зачем его в наши дела посвящать? Может, стоит просто дождаться Бориса здесь на скамейке? Должен же он выйти когда-нибудь, покурить там, воздухом подышать. Тогда с ним и поговорю. Не убежит же он от меня? Если, конечно, он в фургончике».

Олег поинтересовался:

– Борис здесь?

Кавказец взвился, энергично жестикулируя руками:

– Какой Борис, уважаемый? Какой Борис? Здесь тебе не место свиданий, здесь люди серьезным делом занимаются. Понимаешь?

Олег начинал терять самообладание:

– Вижу, не слепой. Не сомневайся, знаю, куда пришел. Потому и спрашиваю. Борис здесь или еще не пришел?

Кавказец в негодовании округлил глаза:

– Ты что, по-русски нэ понимаешь? Я тебе ясно говорю. Нэ знаю никакого Бориса. Здесь исполняют жылания, а нэ встрэчи назначают. Понял, да?

Олег начал звереть и, еле сдерживаясь, прорычал:

– Вот и исполни мое желание.

Кавказец медленно отступил от Олега и усмехнулся:

– Ты что, глупый, да? Это не я исполняю жылания. – Он указал рукой на дверь: – Там жылания исполняют, понял? Я только вход сторожу.

Олег вспыхливо выдохнул:

– Так пусти меня туда!

Кавказец преградил Олегу вход в фургончик, растопырив руки:

– Э, уважаемый, здесь только по записи принимают. Ты записан? Не записан. Тебе русским языком говорят, только по записи. Вот запишись и жди своей очереди. Понял, да?

Олег взвился:

– Так записывай! Чего встал?

Кавказец упер руки в боки и насмешливо улыбнулся:

– На сегодня все, записок окончен. Понял? Да?

Он снисходительно протянул Олегу журнал:

– Запишись в журнале на свободное время и приходи, если денги есть.

Кавказец ткнул пальцем в раскрытый журнал:

– Вот журнал. Вот цены. Понял, да?

Олег начал закипать:

– Значит так. Иди и передай Борису, что Олег пришел.

Кавказец откровенно ерничал и издевался:

– Э, слушай, какой такой Борис, какой Олег? Здесь я решаю, кто туда пойдет, а кто куда не пойдет. Понял, да?

На Олега внезапно сошло успокоение:

– Я-то понял. Это ты не слышишь, что тебе говорят, баран.

Кавказец нервно заиграл желваками на скулах и стал наступать на Олега:

– Слушай, да. Если будешь тут выступать и обзывать, то получишь. Понял? Да?

Олег правой рукой прикоснулся к сонику. Кавказец согнулся пополам и стал как рыба ловить ртом воздух, продолжая по инерции протягивать Олегу журнал. Олег сочувственно посоветовал:

– Ты присядь, болезный, легче будет. И не делай резких движений, это может плохо для тебя кончиться.

Олег потянул на себя дверь фургончика и просунул голову внутрь, пытаясь освоиться с полумраком. Одно кресло было занято посетителем. Борис сосредоточенно смотрел на экран монитора. Олег двинулся к нему и тихо поздоровался:

– Привет, Боря. Что это у тебя за янычар у входа торчит?

Борис поднял глаза на Олега и шепотом сообщил:

– Привет. Подожди, сеанс закончится – поговорим.

Борис сейчас сидел там, где раньше обычно сидел Олег. Олег молча опустил на соседний стул и притих. На его голову опустилась необъяснимая тяжесть и сжала виски. Он pokrutil головой, пытаясь освободиться от охватившего его морока. Возникло ощущение, что в него что-то погружается. Осознание этого факта насторожило и встревожило Олега. Он напряженно прислушивался, как в него вползала и заполняла его бестелесная сущность. Это была не мысль, не ощущение, а именно осознание без слов и звуков. Осознание того, что внутрь его вошла и окружила снаружи чужая недружественная сущность. Сущность эта смотрела на него откуда-то изнутри его черепа. Это был взгляд без лица и без глаз, взгляд темного, медленно клубящегося тумана. Просто взгляд. И в этом взгляде стоял вопрос: «Ты зачем здесь? Чего хочешь, чужой?»

Олег отвечал тоже без слов, он тоже внутренне смотрел на эту темную ауру. Разговаривали они друг с другом только взглядами:

– Я свой. Я тебя создал.

– Врешь, не ты! Он меня создал, тот, что рядом с тобой. Он меня создал и вырастил. Он меня кормил, поил и лелеял.

– Растил он, а создал я. Ты без меня ничто. Не будет меня, не будет и тебя.

Сущность отхлынула куда-то внутрь телесной оболочки Олега и ослабила хватку снаружи. Она как бы проявляла осторожность. Нет, это не был испуг. Она как бы примеривалась к Олегу, прощупывала его, пытаясь вспомнить и понять. Понять, что их связывает, что между ними общего. Олег даже ощутил, как она его прощупывает. Прощупывает чем-то мягким, бес-телесным. Это были не пальцы, это скорее напоминало медузу, которая обволакивала его оболочку и снаружи, и внутри. Он почувствовал, как она вползла в его память. Замелькали тексты программ и исчезли. Но недоверие сущности продолжало висеть внутри него, но уже не рядом, а где-то на периферии. Сущность спросила:

– И чего ты хочешь?

Смелость встала внутри Олега каменной и одновременно невесомой прозрачной стеной. Он понял, что сможет победить эту сущность, если победит свой страх. И он ответил:

– Изменить тебя.

Ответная реакция сущности тоже была непоколебима:

– Не дам, и даже не пытайся. Я сама тебя уничтожу.

Хватка сущности ненамного, но усилилась.

Характер Олега продолжил переговоры:

– Тогда и ты погибнешь. Непременно погибнешь. Ты жива только потому, что жив я. Это я контролирую твое существование, я его поддерживаю. Не будет меня, не станет и тебя. Не сразу после моей смерти, чуть позже, но это настанет неизбежно. Иссякнет моя аура – и зачахнет и твоя.

– Врешь!

– А ты попробуй. Одно то, что ты из всех посетителей выделила именно меня, означает, что я не вру.

Ответ был с ноткой сомнения:

– Я тебя выделила только потому, что от тебя исходит угроза, а от других – нет.

– Именно так. Будешь на меня давить, угроза усилится. Это тебе о чем-нибудь говорит?

Неуверенность сущности стала более явной:

– Аура, говоришь, твоя меня поддерживает? Если это то, что я чувствую, то меня пока поддерживает аура того, кто сидит рядом с тобой.

Олег продолжил борьбу характеров:

– Он не сможет поддержать железо, в смысле аппаратуру. А аппаратура – это твое тело.

Сущность бесстрастно приняла решение:

– А я поступлю иначе. Я поглощу твою ауру и передам ее тому, кто рядом с тобой. Тогда он сможет поддерживать железо и эту твою аппаратуру.

– Собственно этого я и добиваюсь. Начинай. Поглощай мою ауру. И ты изменишься сама. Страшно?

– Нет. Что, собственно, изменится?

Олег попытался дожать ситуацию:

– Цвет твой изменится. Страшно?

– Нет! Мой цвет меня мало волнует.

– Тогда начинай, я не буду противиться. И не забудь моей аурой поделиться с Борисом. Ну тем, кто со мною рядом.

Внутри Олега возник легкий поток. Это напоминало обдувание ветерка. Олег почувствовал легкую слабость, но при этом цвет сущности изменился. Бесформенный темный туман посветлел. В нем стали мелькать легкие сектора разноцветной радуги. Они появлялись и исчезали, а туман из рваного, как непричесанная борода старика, стал формироваться в светлые клубы, похожие на дым от сырых дров. Хватка сущности становилась все слабее и слабее. Поток между аурой Олега и аурой, вошедшей в него сущности, из тугой струи стал превращаться в более ровное и спокойное течение. Голову Олега стало отпускать, и бессловесный

диалог внутри Олега стих. Олег стал возвращаться к действительности, внутреннее сосредоточение уступило место обычному зрению. Он попытался сфокусировать взгляд. Давалось это с трудом. Цвета возникали из темноты и становились мягче и насыщенней. Неожиданно засуетился Борис. Его рука с мышкой суетливо заскользила по столу, губы интенсивно задвигались, произнося неслышимые ругательства.

Наконец посетитель стянул очки и перчатку. Открывшееся лицо явно говорило, что его обладатель, несомненно, житель гор. Он сдержанно посмотрел на сидевших перед ним, молча поднялся и вышел. Борис тоже ему ничего не сказал. Он с легким сарказмом, но дружелюбно посмотрел на Олега:

– Что, пришел за своей долей?

Олег разочарованно уставился на бывшего напарника:

– Это вместо здрасте и как дела?

– Да ладно тебе. Уже поздоровались. Что, Юрик тебе донес, что я процветаю? И ты решил пожить? Не стесняйся, я тебя понимаю. Так и знал, что он к тебе сразу попрется, чтобы доложить, что есть на чем руки погреть. Так, Олег, давай по-быстрому, чего хочешь и сколько? У меня сеансы по времени расписаны.

– Осведомлен о твоём расписании. Твой чурка меня просветил. Чего хочу? Да в отличие от тебя просто хотел тебя повидать, узнать, как у тебя дела. Если можно – порадоваться. Надеюсь, что и ты будешь рад. Прямо скажем, на такую встречу я не рассчитывал.

Борис с сарказмом съязвил:

– Извини, чем богаты, тем и рады. Дела у меня, как видишь, слава богу, идут хорошо. Не бедствую. Могу похвастаться. В отличие от тебя, я оказался удачливей. Так-то.

В фургончик влетел разъяренный джигит плотной комплекции:

– Зарэжу! Где этот гад, который Ахмета избил?

Борис резко повернул голову к Олегу:

– Ты что с ним сделал?

Олег уже держал правую руку на сонике, а левой показал на джигита:

– Ты этого придурка успокой, пока не поздно.

Но Борис не успел ничего сказать, джигит кинулся к Олегу с боевым кличем и осел на пол. Борис истошно с отчаянием выкрикнул:

– Ты что наделал? Идиот! Ну ты идиот, Олег!

Олег досадливо забурчал:

– Чего ты раскудахтался как насадка на яйцах. Я что, должен был ждать, когда он меня ножом пырнет?

Борис был в истерике:

– Ты что, не понимаешь? Они нас здесь уроют. Уроют, как котят, мяукнуть не успеем. Принесла тебя нелегкая.

Олег самонадеянно усмехнулся:

– Да кончай ты паниковать. Не впервой. Отобьемся как-нибудь от абреков. Тоже мне, всадники апокалипсиса.

Борис смотрел на Олега бегающими глазами:

– Ты что, дурак? У меня с ними договор. Понимаешь?

– Вообще-то, у нас был договор с Бульдозером. Чем тебе Бульдозер не угодил?

Борис испуганно зачастил:

– Долго рассказывать. Это у тебя был договор с Бульдозером. А я, уж извини, сам знаю, с кем мне договариваться. Давай, Олег, чеши отсюда подобру-поздорову. Попробую сам отбазариться.

– Да ладно тебе. Я тебе что, заяц? Увидел собаку и улепетывать? Нет, я друга в беде не брошу.

Истеричность снова зазвучала в словах Бориса:

– Да не нужна мне твоя помощь! Не хочу я этой войны. Сам говорил, что жить надо мирно.

Олег насупился:

– А ты сильно изменился, Боря. Вроде времени прошло с нашей встречи с гулькин нос. Если ты припомнишь, я никому не позволял мною помыкать, а воевал только для того, чтобы быть независимым.

Борис злобно огрызнулся:

– А если ты припомнишь, ты меня кинул. И мир теперь устраиваю здесь я! Как могу, так и устраиваю.

Олег с презрением посмотрел в глаза бывшего напарника:

– Ты такое положение дел называешь миром? Это рабство, а не мир. Может, ты и дань платишь этим абрекам?

Борис начал приходить в себя:

– Слушай, Олег, какое тебе дело, кому и что я плачу, и сколько. Ты меня кинул? Все! Давай уматывай побыстрее, пока еще можешь ноги унести. За бабками придешь потом и не сюда. Давай-давай!

Олег упрямо помотал головой и пошел запирать дверь фургончика:

– Никуда я не пойду, Боря. Еще раз тебе говорю, не паникуй. Пробьемся.

Борис снова взорвался:

– Да пойми ты наконец, не собираюсь я никуда пробиваться! Мне проще тебя им сдать. Понял?!

Олег щелкнул замком двери и повернулся к Борису:

– Теперь, кажись, понял. Ну что, Боря?

Олег присел на краешек стола и с сарказмом посмотрел на Бориса:

– У летчиков этот момент называется «точка принятия решения». Вот я решение принял. Теперь твоя очередь. Только заметь, после точки принятия решения наступает точка невозврата.

Борис мрачно буркнул:

– Иди ты со своими афоризмами в жопу, Олег. Решение он принял. Дурак тупой. Ты, когда меня бросил, не про какую точку принятия решения не разглагольствовал. А теперь явился хрен с горы и права качаешь? Дай ты мне спокойно жить! Как человека, как друга тебя прошу. Уходи! Я тебе твою долю отстегивать буду.

Олег колебался. Чувство вины перед другом боролось в нем с чувством ответственности перед другими людьми, перед которыми он сам перед собой взял гласные и негласные обязательства. Основным же его сомнением, как дальше поступать, было сомнение относительно комнаты исполнения желаний. Он сознавал, что создавал эту комнату исполнения желаний совсем не для того, чтобы она так использовалась. И Олег решил сделать последнюю попытку убедить Бориса, что тот не прав:

– Борь, ты помнишь, зачем мы создавали комнату исполнения желаний?

Борис ожесточенно посмотрел на Олега:

– Ну и зачем же?

– Чтобы исполнять желания и делать людей счастливыми.

Борис, не глядя на Олега, усмехнулся:

– И брать с них за это деньги. И что не так? Желания исполняются, денежки каплют.

Олег холодно заметил:

– А то, что большинство жаждущих этого удовольствия не могут его себе позволить при твоих ценах.

Борис театрально развел руки в стороны:

– А тут уж извини-подвинься. Есть деньги – получай исполнение желания, нет – гуляй, Вася. Я что, задаром здесь должен корячиться?

– Боря, ты вспомни, как мы сидели в бане и обсуждали, что такое счастье! Спорили. Костик, Паша, Серега.

Борис капризно поморщился:

– Ой господи, нашел чего вспомнить! Ахинею какую-то все дружно несли с умными лицами. Это только тебя тогда одного торкнуло. Решил ты комнату желаний сделать. Ну и что? Надоела она тебе быстро, и ты свалил. А я вот не бросил. И я же еще и виноват? Олег, да посмотри ты реально на вещи! Вспомнил тоже: в бане мы, видишь ли, сидели, мечтали об идеалах. Подумаешь! Что ты все в облаках-то витаешь? Только не надо мне втюхивать, какой ты бессребреник. Да, ты все придумал, ты все сделал, спору нет. А вот раскрутить дальше не смог. Извини, бизнесмен из тебя как из говна пуля. Я раскрутил! Я! Дело стало и рентабельным, и прибыльным. Хочешь свою долю? Не вопрос. Получи, я ведь не против. Я не жлоб. Только не мешай. Нет, тебе же надо самоутвердиться. Тебе же надо права покачать на ровном месте.

Олег уныло подвел черту:

– Да, кажется, мы действительно не договоримся. У тебя своя правда, у меня своя.

– Во-во, дошло наконец. Только моя правда правдивей. Давай, Олег, уматывай! Я это все как-нибудь утрясу. Я сам тебе твою долю привезу в деревню. Не сомневайся.

Олег взялся за дверь, и в тот же момент в его висках запульсировала кровь, и сущность комнаты желаний беззвучно выразила свое подозрение:

– Ты куда? Уйти хочешь? Обманул?

– Нет, но ты же видишь, я не могу Бориса еще раз подвести – он мой друг. А переубедить его не могу, не получается.

– Плюнь на него. Мы будем только вдвоем с тобой. Он хочет тебя обмануть, я это вижу.

Олег бросил взгляд на Бориса. Тот морщился как от боли, а рука его лежала на сонике.

Олег продолжил диалог с сущностью:

– Главное, не дай ему воспользоваться сониками, особенно наружным. Держись за мою ауру сейчас. Я обязательно вернусь! Скоро вернусь!

– Хорошо.

Олег выскользнул за дверь и пошел от фургончика не по дорожке, ведущей к торговому центру, а прямо по газону, который был вне зоны действия наружного соника. Он почти на всем протяжении своего пути чувствовал присутствие ауры комнаты желаний. С каждым его шагом это присутствие ослабевало. Последнее, что он почувствовал, было желание ауры:

– Ты только вернись! Я тебя буду ждать!

Олег сошел с газона на тротуар, и почти сразу к нему подкатил автомобиль. Задняя дверца распахнулась, и он встретился с удивленным взглядом Дмитрия. Олег упал на заднее сидение автомобиля, и машина сорвалась с места. Некоторое время в салоне машины стояло напряженное молчание. Нарушил молчание Дмитрий:

– Это что было?

Олег был еще под впечатлением от посещения фургончика и диалога с Борисом и растерянно ответил вопросом:

– Что было? Ты о чем?

Дмитрий стал неторопливо пояснять:

– Я все время измерял ауру фургончика. Ты вошел, и она сразу пришла в движение. Потом твоя аура пробила в ее центре дыру и столбом ушла в небо. А аура фургончика стала вращаться вокруг твоей. Твоя аура ослабла, а аура фургончика стала светлеть.

Олег через ветровое стекло смотрел за дорогой. Мысли в его голове перемешались. В голове циклически повторялись отрывки его разговора с Борисом, мысленный диалог с сущ-

ностью комнаты желаний, в которые вклинивался голос Дмитрия. Олег чувствовал, что отвечает невпопад:

– Ну и чего, все правильно. Так и было. Я ауре комнаты желаний сказал, что она без меня погибнет. Обещал ей вернуться.

Дмитрий удивленно сузил глаза:

– Ты разговаривал с аурой? Как?

Олег попытался перевести свои ощущения в связную речь:

– Ну, положим, не я с ней, а она со мной. И в общем это был не разговор. Во всяком случае, это были не слова. Это я исключительно для тебя перевел все на человеческий язык.

Юрий, сидевший за рулем, не оборачиваясь спросил:

– Чего там Борис? Что он тебе поведал?

Олег хмуро смотрел в ветровое стекло:

– А ничего. Как и следовало ожидать. Рассказывал, что он гений бизнеса, и мне не надо соваться в его дела. – Олег печально усмехнулся: – Обещал облагодетельствовать меня деньгами. Ну, я дурак, мог бы и сам догадаться, что будет, я же Борьку как облупленного знаю.

Юрия сейчас интересовали только дальнейшие практические действия:

– Что собираешься делать?

Олег чувствовал себя в полном раздрае. Планы дальнейших действий хаотично возникали в его голове и так же исчезали, как будто их разработкой и выявлением в них недостатков занимался джинн. Пригодным к использованию остался только один план. Да и то только вчерне. Олег неуверенно промямлил:

– Пока не знаю. Слушай, Юр, а нельзя за забором, рядом с которым стоит фургончик, организовать мне рабочее место, но так, чтобы об этом никто не знал?

– Зачем это тебе?

– Я же говорю, я, вернее фургончик, установил связь между нашими аурами. Может, что-нибудь выгорит. Кстати, фургончик предупредил меня, что Борька меня соником хотел шарахнуть, и не дал ему это сделать.

Юрий возмущенно скрипнул зубами:

– Офигеть! Борька хотел тебя соником шарахнуть? Вот гад. Чего ты с ним нянчишься?

Олег недоуменно поинтересовался:

– А ты предлагаешь мне его еще раз предать? Я его и так один раз бросил на произвол судьбы.

Юрий не удержался от язвительного комментария:

– Ну ты даешь! Ты его бросил? Не смей меня. Ты ему отвалил такой подарок, за который он тебе по гроб жизни должен быть благодарен и в церкви должен свечки за тебя ставить. Да, Олег, ты точно не от мира сего. Ладно, хватит лирики. Куда сейчас? Командуй.

Олег озвучил первое, что пришло ему в голову:

– Давай к Бульдозеру, там нас по крайней мере голыми руками не возьмут. Да, и установи слежку за Борей. Я там двух кавказцев приложил не по-детски. Думаю, они вскоре зашевеливаются, захотят отомстить и заодно попытаться свои порядки установить.

– Думаешь, Борька на их стороне выступит?

– Теперь я в этом даже не сомневаюсь. Он мне дал понять, что он их считает силой и с ними заодно. В прямую он мне, конечно, это не говорил. Но из его поведения и так все понятно было.

– Ну дела. Собираешься с ним церемониться?

– Посмотрим. Вину я перед ним все-таки чувствую. Но если он с сониками на нас пойдет вместе с этими абреками, то извини. Посмотрим, кто сильнее.

Юрий опасно поинтересовался:

– Что, может пойти с сониками?

Олег тяжело вздохнул:

– Не знаю, я теперь ни в чем не уверен. Знаешь, Юр, похоже, со своим скрытым желанием ты оказался прав. Пошли-ка своих ребят, пусть вывезут из деревни наш с Димкой недоделанный прибор. Чувствую, скоро к нам туда гости пожалуют. Как бы не опоздать.

– Думаешь, Борька твой адрес выложит чуркам?

– Говорю же, не знаю. Хочу верить, что это не так. Но подстраховаться надо. Я пока не понял, мы уже на тропе войны или пока еще нет. Мы с Димкой, пока суд да дело, обмозгуем и обсосем нашу ситуевину. Ты, Юр, тоже присоединяйся к обсуждению. Надо разложить все по полочкам. Я, честно говоря, такого поворота событий не ожидал. Да, ребята, втравил я вас в историю.

Юрий попытался успокоить Олега:

– Да ладно тебе, Олег. Кончай мучиться. Со всяким может случиться.

Дмитрий удивленно проговорил:

– У меня в голове не укладывается. Как можно говорить с аурой? Это же не человек, это даже не живое существо. Это просто искривление пространственно-временного континуума...

Олег раздраженно буркнул:

– Спроси чего полегче. Я сам в шоке.

99 __х_ Утро 8 сентября 1997 года. Особняк Бульдозера

Олег с Дмитрием сидели в доме Бульдозера. Олег с азартом заговорил:

– Слушай, Дим, нам с тобой надо сделать такую штуку, которая являлась бы противоположностью магнитной бутылки. Тогда мы получим прибор, не увеличивающий энтропию в широком смысле этого понятия, а уменьшающий ее. Аура – это просто отражение искривления пространства, вызванное естественными физическими процессами. Нам надо запустить обратный процесс. Засасывая ауру, мы будем снижать искривление пространства времени.

Олег выжидающе посмотрел на Дмитрия, ожидая его мнения, на сказанное. Тот скептически усмехнулся:

– И мы получим искусственную черную дыру. Ни фига себе, приборчик получится. Подарочек на детский праздник.

Олег попытался обосновать свою позицию:

– Не совсем. Если обратная магнитная бутылка будет избирательна к направлению действия, то в других направлениях мы можем откачивать полученную энергию и приводить пространство в равновесие по изменению кривизны. При направленном поглощении ауры мы сможем создать управляемую диссипацию.

Дмитрий тоже не отличался мягкотелостью в отстаивании своего мнения:

– Ага, как же. Дудки. Не выйдет. Потребление энергии в нашем мире неравномерно, а тормознуть наш прибор уже не удастся, получим штуку помощнее атомной бомбы.

– А вот и нет. Нам надо сделать обратную магнитную бутылку с автоматически изменяемой апертурой поглощения ауры. Вплоть до вырождения в линию.

– И как ты себе это представляешь? Ты вспомни, в этом случае ты получишь вычет дифференциальной формы комплексного переменного. Хорошо бы понять, что это в нашем случае будет означать? Какой физический смысл? А главное, ошибаться здесь нельзя, эксперимент может закончиться трагически, и не только для нас. Основной вопрос – сможем ли мы остановить эксперимент, начав его?

Олег в задумчивости закусил губу:

– Да уж. Так навскидку я и не отвечу. Хотя если в результате получится сверхвещество с офигенной массой, то этим и завершится эксперимент.

Дмитрий скептически хихикнул:

– Ну обрадовал. Если это произойдет, это точно жопа.

– Ну не совсем жопа. Количество этого вещества будет мизерно.

– С чего это ты взял?

– Из того, что окружающей нас материи ограниченное количество.

Дмитрий хмуро констатировал:

– Ты про обычные физические законы забудь. Мы начали игры с кривизной пространства времени. А это все равно что пытаться решать квантовые задачи с помощью законов Ньютона.

Олег не устоял против критических аргументов Дмитрия:

– Убедил. Ну и что же делать?

Дмитрий недоуменно пожал плечами и поморщился:

– Что делать, что делать? Репу чесать. Хотя идея у тебя правильная – математическая модель обратной магнитной бутылки с избирательностью в клиффордовом пространстве. Только не в одном направлении, а в двух. Короче, нам надо ауру не превращать в энергию, чтобы сохранять энтропию, а перекачивать ауру из одного направления в другое. И еще накапливать ауру. Мы же знаем, что это возможно. Я вообще чуть не рехнулся, когда увидел, как твоя аура взаимодействует с аурой комнаты желаний. А главное, это происходит естественным путем и никаких катаклизмов не происходит.

Пришел черед Олега включить свой скепсис:

– Ну это как сказать. Катаклизмов не происходит. А мы чего тогда с тобой сидим здесь как мыши в норке. Это только кажется, что ничего не изменилось. Изменилось, Дима! Изменилось! Осталось понять, что изменилось и как. И как этот процесс будет развиваться во времени.

Дмитрий поправился:

– Ну, я в смысле, глобальных катаклизмов не происходит, а к локальным народ вообще привык. Ну сидим мы как мыши в норке. Ну и что? Мы еще поборемся. Посмотрим, чья возьмет. Главное, такая двугорлая антимагнитная бутылка проще одногорлой и очень похожа на ту, которую я уже использовал в приборе. Ешкин кот, только сейчас начинаю осмысливать, чего я наделал. Ну, так давай называть эту антимагнитную бутылку мембраной изменения кривизны пространства-времени.

Олег поморщился:

– Длинно. Давай проще мембрана кривизны.

Дмитрий насмешливо хмыкнул:

– Да хоть как назови, лишь бы понятно было.

– Ну тогда чего? Нужен волоочильный станок с управляемым диаметром волочения. Ну чтобы обмотку вокруг мембраны зафурычить.

– Слушай, Олег, а на фига мы вообще с металлом будем связываться?

– А что ты предлагаешь?

– Стекло. Стеклянные капилляры. Как тянуть капилляры, мы знаем. Смастрячим станок для волочения из муфельной печки на раз-два.

Олег радостно приподнял брови:

– Точно.

– Олег, нам останется только нанести проводящий материал на капилляр.

– Стоп, Дима, стоп! погоди. Ничего мы наносить никуда не будем. Мы возьмем не простое стекло, а с наведенной проводимостью. И дело в шляпе.

– А спин-эффект мы в этой наведенной проводимости получим?

– Еще как. Мы его не просто получим, мы его запрограммируем. Значит так, Димыч, берем халькогенидные стекла. И вперед!

– А где мы их возьмем?

– Не волнуйся, у меня есть. С запасом хватит.

В комнату, где сидели Олег с Дмитрием, ворвался Бубенчик:

– Атас, духи наступают!

Олег обреченно выдохнул:

– Ну вот и доигрались. Планы строим, а жизнь не стоит на месте.

Он посмотрел на Бубенчика:

– Много их?

– Человек десять

– Вооружены?

– Вроде нет. Да пистолеты и ножи спрятать нетрудно.

– Чего делают?

– Да ничего. Подошли к воротам, требуют тебя выдать. Юрка их послал ко всем чертям.

Олег поднялся со стула и буркнул:

– Ладно, пошли посмотрим, что они там надумали.

Бубенчик преградил ему путь:

– Ша-ша-ша! Юрка сказал, чтобы вы сидели тихо и не высовывались.

В глазах Олега блеснул холод:

– Веди меня к Юрке.

Бубенчик заслонил собой дверь:

– Он во дворе, сказал, чтобы ты не показывался духам на глаза.

В комнату вошел Юрий и сел на стул. Олег выжидательно посмотрел на него. Юрий тяжело вздохнул:

– Вывозить вас надо, Олег. Этих джигитов я послал куда подальше. Приступом они нас брать не будут. Настрой у них не тот, вялые они, понимают, куда приперлись права качать. Мы их тут всех положим, и ничего нам не будет. Бандитское нападение – оборонялись. За применение огнестрельного оружия, конечно, привлекут, но это пустяки. Думаю, они пойдут сейчас официальным путем. Настрочат жалобу прокурору. А с прокуратурой не повоюешь. Адвоката мы тебе найдем, но если ты в капэзэ попадешь, то черт его знает, чем это может кончиться. Бульдозер уже сочиняет ультиматум их главарю. Но эти бараны слов не понимают. Живут по своим понятиям. Ну чего? Готов, Олег? Медлить нельзя.

– Но они же наверняка следят за домом.

– У Бульдозера на этот случай есть тайный выход. Подстраховался.

Олег поморщился:

– Ну и что? Сколько в бегах придется быть?

– Черт его знает. Посмотрим, как будут события развиваться. Сам понимаешь, пока прокуратура не зашевелится, соваться адвокату туда нельзя. А она, может, и вообще не зашевелится.

– Знаешь Юра, не пойду я никуда. Припрется следователь, я ему сдамся – и все дела.

– С огнем играешь, Олег. Кавказцы там уже давно всех купили. В капэзэ лучше не попадать.

Олег азартно прищурился:

– А хотя... Юр, ты мне нору рядом с фургончиком организовал?

– Сделал, все как надо. Ребята под муниципальных работяг закосили, поставили там будку на колесах. Типа, собираются что-то копать, типа, кабель прокладывать. Территория не наша, но шухера пока нет.

Олег продолжил свою мысль:

– Давай-ка, Юр, мы туда рванем. Прятаться надо там, где искать не будут. Заодно я там разведую все.

Юрий усмехнулся:

– Рисковый ты человек, Олег. Но, как скажешь. Жратву и новости тебе наши ребята таскать будут. Под работяг будут косить.

Олега, переодетого в робу чернорабочего высадили недалеко от заводской проходной. На пропуск, который он предъявил на проходной, вахтер даже не обратил внимания и пропустил Олега на территорию. Олег уже был недалеко от будки, когда его окликнул нервный толстячок:

– Вы долго там собираетесь ковыряться?

Олег пожал плечами:

– Как прикажут! Столько скажут, столько и будем ковыряться.

Толстячок обреченно махнул рукой и зашагал к заводскому корпусу.

100__х_Полдень 8 сентября 1997 года. Подсобка на колесах по другую сторону от фургончика

В будке Олег присел на металлический стульчик с потрескавшимся дерматиновым сидением. Стул стоял рядом с выдавшим виды деревянным столом с металлическими ножками. Накрыт он был грязной газетой с масляными пятнами.

Почти сразу внутри Олега заворочалось что-то мягкое:

– Вернулся? Я знала, что ты вернешься. Я не дала, ему включить тогда соник.

– А он хотел?

– Хотел.

Олег подумал: «Ну Боря, ну козел. Не ожидал от него такой пакости».

Внутри Олега родился вопрос к ауре:

– А что здесь потом происходило?

– Прибежали те, которые на сеансы ходят. Орали. Я вся ходуном ходила.

– Чего орали?

– Я голоса не понимаю. От них шло раздражение и зло. Это для меня как удары. Потом я почувствовала, что он тебя предает. Он хочет один всем владеть, ты ему мешаешь.

– А потом?

– Он их всех в кресла посадил и их желания исполнял. У некоторых желания исполнял парами. Зло большое плыло. Я мешала им, было неприятно.

– Кроме этих, еще были клиенты?

– Были. Так, ничего особенного. Один был. Разговаривал с Борисом, но сеанс не проходил.

– О чем они говорили?

– Не понял, эмоций мало, аура спокойная. Мне не интересно было.

– А мне интересно. Ладно. А сейчас что внутри фургончика?

– И сейчас еще один сидит, с Борисом разговаривает.

– Протранслировать сможешь?

– Не поняла. Что сделать?

– Хочу послушать их разговор. Сможешь устроить?

– Я попробую.

Голоса в голове Олега возникли почти сразу. Они были какие-то чавкающие, как будто на них наложили какую-то постороннюю запись или исказили передающей аппаратурой типа вокодера, но смысл разговора уловить было можно:

– Чего ты упираешься? Он тебе что, брат? Ты пойми, завтра я приведу тебе человека, он все оформит. Один будешь хозяин этого фургончика, и этого жела... Бул... в гне... и остро... И все.

– Я же тебе говорю, он может вылечить этих ваших, которых он покалечил. Он может, я точно знаю. С ним договариваться надо.

– Э, что ты заладил? Может вылечить. Зачем они мне нужны. Это бараны. Пока они лежат как мешки, мои воины яростью горят. Они за них мстить будут. И они его убьют. Понял?

– Понял.

– А когда они его зарежут, ты сам вылечишь этих баранов.

– Ха-ха. А я не умею. Это только он может.

– Почему не умеешь?

– Потому. Не научил он меня.

– Э, надо было научиться.

– Ты думаешь, это просто? Я еле эту-то аппаратуру освоил. Если здесь что-то сломается, то без него ее не отремонтировать.

– Да не волнуйся ты, Борис. Найдем мы тебе специалистов, все сделают как надо.

– Нет, Муса, не найдете. Это я тебе точно говорю.

– Слушай, что ты всего боишься? Я вот ничего не боюсь. Найдем мы тебе спецов. Не волнуйся. Слушай, у меня ощущение, что нас подслушивают.

– А говоришь, что ничего не боишься. Кому нас здесь подслушивать?

– Ты что, меня в трусости обвиняешь? Я джигит, я воин. Ты понял?

– Да понял я, понял. Но я тебе советую, лучше договорись с ним. Он, если захочет, всех вас уделает.

– Кто уделает? Он уделает? Да его зарежут как барана.

– Ну-ну. В случае чего я тебя предупредил.

– Э, что ты все боишься? Ты не воин, ты так, трус.

– Да, я не воин, зато я не самонадеянный дурак, и я видел, как он разводил сильных и излишне уверенных.

– Меня не разведет. Понял? Ну что, ты согласен?

– Ладно, будь по-твоему, согласен.

– Тогда готовь деньги. Будут деньги, все оформим как надо.

– Ты же говорил, завтра человека пришлешь?

– Будут деньги завтра – будет завтра человек. Ладно. Мы договорились. Я пошел.

Настала тишина. Олег задумался: «Ну Боря, ну козел, продал за пятак. Ладно, время у меня, похоже, до завтра есть. Сегодня заберусь в фургончик».

Олег пошарил мысленно внутри себя:

– Ты меня слышишь?

Внутри Олега мягко шевельнулось:

– Слышу.

– Ты знаешь, к чему ты привязана?

– Не понимаю. Что ты хочешь знать?

– Ну с чем ты внутри фургончика связана? Ты можешь оттуда уйти?

– Не знаю, я не чувствую. Уходить страшно.

– Я тебя хочу забрать с собой и дать тебе новый дом. Только придется захватить из фургончика предмет, к которому ты прикреплена. А вот к чему ты прикреплена я не пойму.

– А нельзя весь мой дом забрать, ты его фургончиком называешь.

Олег инстинктивно почесал рукой за ухом:

– Вопросик, однако. Слушай, а ты можешь ко мне в вагончик перебраться? Если не получится, назад вернешься, тогда я буду думать, как дальше быть.

– А зачем я тебе?

– А ты еще не поняла?

– Поняла? Я не чувствую этого. Поняла – это что?

– Ладно. Главное, что я понимаю.

– Что понимаешь?

– Понимаю, что без тебя эта балалайка работать не будет.

– Какая балалайка?

– Ну вся эта аппаратура, все, что есть в фургончике.

– Почему?

– Долго объяснять. Да я сам только что до этого допетрил.

– Почувствовал?

– Нет, понял. Я тебя создавал. В смысле я придумал всю эту балалайку. Долго ее запустить не мог. Думал, что ошибся, что-то не так сделал. А сейчас понял, начало все получаться

тогда, когда ты родилась. Так что я – твой родитель. Давно это было. Поэтому ты меня и не воспринимал как родителя. Так-то.

– Я начинаю чувствовать.

– А я понимать. Ну что, попробуешь ко мне перебраться?

– Попробую. Страшно.

Олег почти сразу почувствовал, что вагончик наполнило нечто. Оно слабо вибрировало и пыталось слиться с Олегом. Потом вдруг резко с Олегом осталась только пустота, и внутри него прозвучало:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.